

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В.ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Гусакова Анна Викторовна

**Культы валлийских святых как инструмент
церковной и светской политики на Британских островах
в XI–XV веках**

Специальность 5.6.2. Всеобщая история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2025

Диссертация выполнена на кафедре истории Церкви исторического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова.

Научный руководитель: **Метлицкая Зоя Юрьевна,**
кандидат исторических наук.

Официальные оппоненты: **Дмитриева Ольга Владимировна,**
доктор исторических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Московский государственный
университет имени М.В. Ломоносова»,
исторический факультет, кафедра истории
средних веков, профессор;

Федоров Сергей Егорович,
доктор исторических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский
государственный университет»,
Институт истории, кафедра истории средних
веков, профессор;

Паламарчук Анастасия Андреевна,
доктор исторических наук,
ГОУ ВПО «Российско-Армянский (Славянский)
университет»,
Институт международных отношений и
общественно-политических наук, кафедра
всемирной истории и зарубежного
регионоведения, профессор.

Защита диссертации состоится «22» сентября 2025 года в 14:00 на заседании диссертационного совета МГУ.056.2 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119234, г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, ауд. А-416.

E-mail: vi-dissovet@hist.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/3492>

Автореферат разослан «___» июля 2025 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук

Е.В. Романова

Общая характеристика работы

Со второй половины XX в., после появления ряда работ, сосредоточенных на социальных аспектах культов святых, возобладал взгляд на почитание святых как на нечто, имеющее «общественную нагрузку» – роль, которую должен был исполнять чтимый праведник в соответствии с причинами и целями организации культа¹. Так как культы были «продуктом» общества, развивающегося в конкретных исторических и географических условиях, их изучение может дать важный фактический материал для понимания общества в целом. В соответствии с этим подходом, в центре внимания нашего исследования находится «практическая сторона» средневековых валлийских культов, случаи привлечения святых для решения актуальных политических задач, стоявших перед духовной и светской властью.

Становление и последующая эволюция церкви² на территории средневековых валлийских королевств представляют собой сложный процесс, на который оказывало влияние множество факторов. Пожалуй, важнейшим из них было то, что регион располагался далеко от Средиземноморья, которое являлось центром христианского мира. Это стало причиной некоторой «консервативности» местных церковных институтов и слабого воздействия на них континентальных реформаторских движений.

Одной из ключевых особенностей, характеризующих валлийскую церковь, было почитание огромного числа святых, как считалось, имевших непосредственное отношение к этим землям – это были праведники, в разное время совершавшие духовные подвиги на территории валлийских

¹ См., например, *Ridyard S. J. The Royal Saints of Anglo-Saxon England: A Study of West Saxon and East Anglian Cults. Cambridge, 1989. P. 234.*

² В настоящей работе церковь рассматривается как социальный институт, формирующий общность верующих на определенной территории и обладающий иерархической организационной структурой и материальной базой.

королевств, основатели местных монастырей, избравшие духовную стезю потомки местных правящих родов и т.д. Большая часть подобных культов возникла еще на заре Средневековья. Некоторые из них, как например, культ святого Давида, впоследствии охватили целые королевства, другие так и остались узколокальными, существовавшими в рамках нескольких соседних поселений. По меткому выражению С. Салих, «культы размечали пространство и время», праздники местночтимых святых составляли важную часть литургического календаря³.

В качестве инициатора почитания того или иного праведника могла выступать церковь – в таком случае святой являл собой образец для подражания, на его примере демонстрировалось, к какой жизни должен стремиться истинный христианин. Его роль можно было бы назвать дидактической.

Если инициатором выступала королевская власть, фигура святого, пропагандируемые взаимоотношения с ним, а также материальные свидетельства этих взаимоотношений могли служить для повышения авторитета местного правителя. Представители местной светской власти прибегали к «помощи» святых для решения своих задач, чаще всего связанных с поддержанием или укреплением своего положения. Так в донормандском Уэльсе одним из способов легитимации статуса правящего династа было доказательство связи его рода со святым – общности происхождения или же получения одним из предков благословения. Мы можем наблюдать «участие» местночтимых святых в решении политических вопросов разных уровней – от локального, ограниченного рамками одного королевства, до международного, предусматривающего взаимодействие с английской короной и церковными иерархами.

На местном уровне инициатива почитания того или иного праведника могла исходить от отдельно взятой общины. Тогда святой, с одной стороны,

³ Salih S. Introduction: Saints, Cults and Lives in Late Medieval England // *A Companion to Middle English Hagiography* / ed. S. Salih. Woodbridge, 2015. P. 5–8.

связывал ее с огромным христианским миром, одновременно «служа» средством самоидентификации в нем, с другой – выступал ее представителем в политических, правовых и экономических отношениях. Это выражалось в утверждении прав чтимого праведника, от имени которого действовала община, на то, вокруг чего возникал спор – это могли быть земельные владения, привилегии или же статус.

Апеллируя к фигуре своего патрона, чей статус и «материальное положение» нередко оговаривались в специально созданном житии, духовенство добивалось подтверждения особого правового положения религиозных центров, решало споры о принадлежности земельных владений, а также отстаивало свое место в общеостровной церковной иерархии.

Фигура местночтимого праведника нередко становилась ключевой при взаимодействии местных религиозных общин с королевской властью. Даруя или подтверждая (а в иных случаях – не признавая) право собственности на материальные блага или же обладание определенными привилегиями, представители светской власти могли приумножать свой «политический капитал» союзами с влиятельными общинами и даже в некоторой степени контролировать церковь. Еще одним немаловажным результатом этого взаимодействия было появление возможности для валлийской аристократии воспользоваться ранее дарованными правовыми иммунитетами духовенства для собственной пользы – например, сохранить себе жизнь и возможность вернуться в борьбу за власть, вовремя скрывшись от противника в церковном убежище. Так как святой считался формальным владельцем земель, которыми располагала религиозная община, защита предоставлялась от его имени.

Хотя случаи обращения валлийского духовенства к авторитету местного святого уже оказывались в фокусе внимания западной историографии, до сих пор не предпринималось попытки комплексного исследования всех аспектов реализации политического потенциала культов как церковью, так и светской властью валлийских королевств. Принимая во

внимание, что и в современном пост-секулярном обществе культы святых – как древних, так и недавно канонизированных – продолжают привлекаться в качестве инструмента для достижения определенных целей в государственной политике и внутрицерковных конфликтах, подобное исследование представляется крайне своевременным и полезным. Этим обусловлена **актуальность** настоящей работы.

Ее **объектом** являются культы раннесредневековых святых местного происхождения, распространенные на территории валлийских королевств. Принимая во внимание общее количество подобных культов, мы вынуждены были ограничиться изучением наиболее крупных – охватывавших большую территорию, располагавших значительным числом посвящений, а также влиятельным центром. Это культы святых Давида, Беуно, Кадока, Гвенвреви, Диврига, Тейло, Эуддогви, Ильтуда и Германа. Они обладали достаточным потенциалом для вовлечения в политические процессы. Исходя из этого, такая выборка представляется нам в должной мере репрезентативной.

Предметом нашей работы является контекст, регулярность и результативность привлечения образов вышеназванных местночтимых святых, а также связанных с ними религиозных общин к решению политических задач как духовенством, так и представителями местной правящей элиты.

Цель же состоит в реконструкции роли культов валлийских святых и связанных с ними текстов как в политических процессах внутри Уэльса, так и в более широкой перспективе.

В соответствии с целью были сформулированы следующие **задачи**:

- 1) Выявить примеры и определить исторический контекст случаев обращения к образу святого среди представителей правящих родов донормандского Уэльса;
- 2) Проанализировать роль центров культов местночтимых святых в противостоянии валлийской и английской церквей в конце XI–XII вв.,

определить какое влияние это противостояние оказало на валлийскую агиографию;

3) Выявить роль образов местночтимых святых и связанных с ними текстов в стратегии борьбы местных религиозных общин с массовым обезземеливанием валлийской церкви в XII в., вызванным перераспределением церковной собственности в пользу новообразованных монастырей европейских церковных орденов;

4) Проанализировать, какие права и привилегии оказывали влияние на статус религиозных центров, и каким образом община через нарративы, связанные с фигурой святого, утверждала обладание ими;

5) Проследить пути практической реализации заявленных прав и привилегий, а также их связь с королевской властью;

6) Выявить примеры и определить исторический контекст случаев обращения местной знати за защитой в религиозные центры, а также оценить роль, которую сыграло церковное убежище в борьбе за власть на территории валлийских королевств.

Хронологические рамки представленной работы охватывают период с IX по XVI в., от времени, когда закладывались принципы взаимодействия светской власти валлийских королевств с образами местночтимых святых и действовавшими от их лица религиозными общинами, до религиозной реформы Генриха VIII, приведшей к закрытию церквей и монастырей по всему королевству. Особое внимание уделяется ключевому с нашей точки зрения периоду XI–XV вв.

Научная новизна настоящего исследования состоит в том, что оно, во-первых, восполняет пробелы существующей историографии, подробно освещая реализацию политического потенциала местночтимых культов представителями высшей знати валлийских королевств при решении как краткосрочных (например, спасения собственной жизни), так и долгосрочных задач (удержания власти в рамках одного рода). Во-вторых, в нем подробно анализируется и обобщается влияние, оказываемое на агиографию

«вовлечением» святых в политику, что ранее проводилось лишь применительно к отдельным культам. В-третьих, настоящее исследование обобщает накопленный ранее материал и подводит промежуточный итог многолетнему изучению «участия» местночтимых святых и связанных с ними религиозных общин в политических процессах на территории валлийских королевств.

Работа строится на принципах историзма, научной объективности и системности. В связи с этим культы раннесредневековых валлийских святых рассматриваются как комплексное явление в исторической перспективе IX–XVI вв. Там, где это позволяют привлекаемые источники, прослеживаются изменения в динамике почитания того или иного святого. Формирование образа самого праведника, становление и развитие его культа представляет собой социокультурный феномен, при изучении которого мы старались учитывать не только политический, но и культурный контекст эпохи.

Методологической основой настоящего исследования являются историко-генетический, антропологический и историко-сравнительный методы. Историко-генетический метод позволил выявить зарождение, эволюцию и постепенное затухание практики обращения к образу местночтимого святого или же связанной с ним религиозной общине как к политическому инструменту. Антропологический метод применялся нами для определения зависимости хода этого процесса от ряда акторов – агиографов, политически активных представителей верхушки духовенства и валлийской знати. Историко-сравнительный метод использовался при изучении практик взаимодействия с почитаемым праведником, общих для нескольких регионов Британских островов – в частности, мы обращались к нему при рассмотрении правового статуса церковного убежища, а также особенностей его функционирования.

Обширная источниковая база исследования также потребовала привлечения методов текстологии и герменевтики. В частности, при работе с нарративными источниками тексты рассматривались с учетом времени, места

и цели создания; там, где это необходимо, была прослежена история копирования, появление новых редакций и переводов на другие языки. Отдельное внимание уделялось интертекстуальным связям, как на местном уровне – в культурном регионе вокруг Ирландского моря, так и с нарративами, созданными на континенте. Привлечение генеалогических материалов и хроник потребовало использования метода количественного и качественного контент-анализа.

Теоретическая значимость настоящего исследования состоит в том, что оно закладывает возможности более детальной реконструкции взаимоотношений церкви и государства на Британских островах в эпоху Средневековья. Если же говорить о **практической значимости**, полученные результаты могут быть применены при подготовке отдельных лекций общего курса истории Средних веков и курса истории церкви, а также спецкурсов, посвященных истории Британских островов.

Степень разработанности темы. Хотя пробуждение интереса к истории церкви в Уэльсе приходится на период Реформации, культы валлийских святых как самостоятельная проблема появляются в исследовательском поле достаточно поздно. Первые проблески интереса к ним были связаны с изучением «национальных корней» церкви Уэльса, сопровождавшимся коллекционированием и публикацией валлийских рукописей. В научных журналах стали выходить снабженные комментариями тексты исторических памятников, связанных с местночтимыми праведниками. Наиболее ранним работам было свойственно делать акцент на административной стороне культа и роли, которую святой играл в общине. Вследствие некритического подхода эти первые издания были довольно низкого качества, что неоднократно отмечалось исследователями последующих поколений.

Конец XIX в. ознаменовался пересмотром отношения к житийным текстам как к историческому источнику и рождением «критической агиографии». Вследствие распространения идей И. Делез часть

средневековых валлийских житий была отвергнута как не соответствующая исторической действительности, а работа с оставшимися стала куда более взвешенной. В начале XX в. увидело свет четырехтомное издание С. Баринг-Гулда, в котором он собрал всю доступную на тот момент информацию о святых «кельтских» областей⁴. Переработав массив агиографических текстов, хроник, генеалогий и поэтических произведений, Баринг-Гулд создал настоящую энциклопедию локальных культов, и в этом смысле значение его работы не умаляется и сегодня. Однако ее нельзя считать исследованием в полном смысле слова: хотя автор привел огромное количество фактов, в большинстве случаев их анализ отсутствует.

Следующий шаг в изучении культов валлийских святых был сделан Г. Доблом⁵. В фокусе его внимания – письменные и материальные свидетельства почитания святых Диврига, Ильтуда, Павла Аврелиана, Тейло и Эуддогви. В общих чертах работа Добла схожа с той, которую до него проделал Баринг-Гулд, однако, ее отличает более вдумчивый характер.

Несмотря на растущее влияние «критической агиографии», в середине XX в. появилось еще несколько исследований, не вполне свободных от угасающего духа позитивизма. В них делалась попытка совместить «показания» житийной литературы и исторической топонимики, чтобы проследить путь странствующих деятелей раннесредневековой церкви, распространяющих культ того или иного святого. В частности, такой подход продемонстрировал Э. Боуэн⁶. Он неоднократно подвергался критике современников и последующих поколений исследователей, однако продолжает присутствовать в научных работах вплоть до сегодняшнего дня.

Конструктивное ядро этого подхода – идея обращения к географическим свидетельствам для выявления ареала распространения

⁴ *Baring-Gould S., Fisher J. The Lives of the British Saints: The Saints of Wales and Cornwall and Such Irish Saints as Have Dedications in Britain. 4 vols. London, 1907–1913.*

⁵ *Doble G. H. Lives of the Welsh Saints. Cardiff, 1971.*

⁶ *Bowen E. G. The settlements of the Celtic saints in Wales. Cardiff, 1954.*

Bowen E. G. Saints, seaways and settlements in the Celtic lands. Cardiff, 1969.

культа, прослеживается в работе М. Миллер⁷. В исследовании, основанном на данных статистики и топонимики, она попыталась выделить периоды подъема и спада отдельных культов с целью определения их политической значимости.

В последние десятилетия XX в., спустя почти восемьдесят лет после выхода в свет грандиозного издания Баринг-Гулда, появились труды, написанные в том же духе: в качестве примера можно привести работы Э. Хенкен⁸. Они представляют собой скорее фольклорные исследования, в них почти не предпринимается попытки проведения анализа.

Вторая половина XX в. увидела еще один важный поворот в изучении культов святых – исследователи обратили внимание на его «социальное измерение». В русле этого подхода находится большинство современных трудов, посвященных почитанию средневековых валлийских святых. В них разрабатывается чрезвычайно широкий спектр проблем. На материале житий и текстов, отражающих определенные аспекты почитания святого, исследуются вопросы, связанные с формированием национального самосознания валлийцев⁹. Святые рассматриваются не только как представители своего народа, но и как символы и образцы его идентичности. В таком качестве они противопоставляются праведникам, почитание которых было распространено среди нормандцев¹⁰. Проблему столкновения на южноваллийском приграничье двух христианских традиций – валлийской и нормандской, освещает в своих статьях Дж. Дэвис¹¹. Исследования

⁷ *Miller M.* The saints of Gwynedd. Woodbridge, 1979.

⁸ *Henken E. R.* Traditions of the Welsh saints. Cambridge, 1987.

Henken E. R. The Welsh saints: a study in patterned lives. Cambridge, 1991.

⁹ Например, *St David of Wales: Cult, Church and Nation* / ed. J.W. Evans and J.M. Wooding. Woodbridge, 2007.

¹⁰ *Bartlett R.* Cults of Irish, Scottish and Welsh saints in twelfth-century England // *Britain and Ireland 900–300: Insular Responses to Medieval European Change* / ed. B. Smith. Cambridge, 1999. P. 67–86.

¹¹ Например, *Davies J. R.* The saints of South Wales and the Welsh church // *Local Saints and Local Churches in the Early Medieval West* / ed. A. Thacker and R. Sharpe. Oxford, 2002. P. 361–395.

агиографии в контексте «идеологической борьбы» валлийских интеллектуалов с чужаками встречаются в работах Р. Бартлетта, М. Оуэн, Н. Джонс и Э. Хенкен¹².

Ближе к концу XX в. стали появляться работы, посвященные культам отдельных святых. Одними из первых внимание исследователей привлекли образы святого Гармона¹³ и святой Гвенвреви (Винифред)¹⁴. В большинстве случаев в фокусе оказывались сюжеты, ввязанные с посвященным ей целебным источником в Холивелле на севере Уэльса и его местом среди средневековых центров паломничества¹⁵. В последнее время образ святой также стал рассматриваться и с позиции гендерных исследований.

Долгое время центральное место в разработке вопросов, связанных с процессом формирования валлийской идентичности, занимали книги и статьи, посвященные образу и культу святого Давида Валлийского¹⁶. По

Davies J. R. The cult of saints in the early Welsh March: aspects of cultural transmission in a time of political conflict // *The English Isles: Cultural Transmission and Political Conflict in Britain and Ireland, 1100–1500* / ed. S. Duffy and S. Foran. Dublin, 2013. P. 37–55.

¹² *Bartlett R.* Rewriting Saints' Lives: The Case of Gerald of Wales // *Speculum*. 1983. Vol. 58. №. 3. P. 598–613.

Henken E. R. Welsh hagiography and the nationalist impulse // *Celtic hagiography and saints' cults* / ed. J. Cartwright. Cardiff, 2003. P. 26–44.

Owen M. E., Jones N. A. Twelfth-century Welsh hagiography: the Gogynfeirdd poems to saints // *Celtic hagiography and saints' cults* / ed. J. Cartwright. Cardiff, 2003. P. 45–76.

¹³ *Fenn R. W. D.* Who was St Harmon? // *Radnorshire Society Transactions*. 1966. Vol. 36. P. 50–55.

¹⁴ Еще в начале XVIII в. вышла в свет знаковая работа Уильяма Флитвуда, епископа Сент-Асафа (*Fleetwood W.* The Life of Miracles of St. Winefred, together with her Litanies, and some Historical observations made thereon. London, 1713). Помимо агиографического и литургического материала ней были приведены некоторые соображения автора касаясь образа святой, истории и географии ее почитания. В полном смысле назвать книгу исследовательской все же нельзя, но важный шаг был сделан: образ местного святого и его культ были рассмотрены не статично, а в развитии.

¹⁵ *Charles-Edwards T.* Saint Winefride and her Well: The Historical Background. Holywell, 1962.

Lowry M. J. C. Caxton, St Winifred and the Lady Margaret Beaufort // *The Library*. 1983. Vol. V. № 2. P. 101–117.

Two medieval lives of Saint Winefride / trans. R. Pepin and H. Feiss; with an essay on Winefride's well-cult by C. Hamaker and an introduction by H. Feiss. Toronto, 2000.

Pritchard T. W. St. Winefride, Her Holy Well and the Jesuit Mission, c. 650–1930. Wrexham, 2009.

¹⁶ *Pryce H.* British or Welsh? National Identity in Twelfth-Century Wales // *The English Historical Review*. 2001. Vol. 116. P. 775–801.

мнению некоторых исследователей, уже к X в. святой перестал быть местночтимым, превратившись в заступника и представителя всех южных бриттов. Позднее, в XII в., именно образ его был поднят на знамена борьбы за создание архиепископства, которое объединило бы в себе все валлийские диоцезы.

В последние годы также появились работы, посвященные изучению образов и традиций почитания святых Беуно¹⁷ и Самсона Дольского¹⁸. Вплоть до Нового времени Беуно, чей культ был сосредоточен на севере Уэльса, был одним из наиболее влиятельных раннесредневековых святых, уступая лишь Давиду. Его житие, недавно вошедшее в научный оборот, обладает тем самым «националистическим колоритом», который так привлекает исследователей социальных процессов англо-валлийского приграничья. Работы, посвященные святому Самсону, реабилитируют значение его жития как потенциального источника для изучения раннего христианства на Британских островах.

Еще один признак неослабевающего интереса современных исследователей к валлийским святым — продолжающаяся работа по редактуре, комментированию и подготовке к публикации текстов житий, в том числе в составе крупных исследовательских проектов. Здесь стоит особо отметить проекты «Cult of Saints in Wales» (2013–2017 гг.) и «Vitae Sanctorum

Evans J. W. St David and St Davids: some observations on the cult, site and buildings // Celtic hagiography and saints' cults / ed. J. Cartwright. Cardiff, 2003. P. 10–25.

Henken E. Welsh hagiography and the nationalist impulse // Celtic hagiography and saints' cults / ed. J. Cartwright. Cardiff, 2003. P. 26–44.

¹⁷ См. вступительную статью к изданию Sims-Williams P. Buchedd Beuno: the Middle Welsh Life of St Beuno. Dublin, 2018 и Stöber K. Hagiography and National Consciousness: The case of Sant Beuno of Wales // Imago temporis: medium Aevum, [en línea]. 2019. №. 13. P. 41–54.

¹⁸ Например, Jankulak K. Present and yet absent: the cult of St. Samson of Dol in Wales // St. Samson of Dol and the Earliest History of Brittany, Cornwall and Wales / ed. L. Olson. Woodbridge, 2017. P. 163–180.

Cambriae: Latin Lives of the Welsh Saints» (2017–2019 гг.), реализуемые под руководством Д. Парсонса и П. Расселла¹⁹.

Многообразие рассматриваемых в западной историографии проблем и тем имеет не только положительные, но и отрицательные последствия: при всем объеме представленных работ, раскрывающих связь отдельных культов с актуальной политической обстановкой, до сих пор нельзя увидеть полной картины.

Что же касается отечественной историографии, хотя в ней также присутствует длительная традиция изучения культов святых – ранее в контексте социально-политических отношений²⁰, в настоящее время в – духе компаративистского подхода²¹ и иных актуальных направлений исследований²², нам неизвестны работы, построенные на валлийском материале: как правило, в фокусе внимания исследователей находятся культы общехристианских святых, местночтимых святых Русской православной церкви и некоторых европейских праведников. Исследования, направленные на изучение агиографии и традиций почитания святых Британских островов достаточно редки²³.

¹⁹ С некоторыми результатами работы можно ознакомиться на сайте проектов: Seintiau – The Cult of Saints in Wales [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://saints.wales/> (дата обращения 31.08.2024).

²⁰ Например, *Хорошев А. С.* Церковь в социально-политической системе Новгородской феодальной республики. М., 1980 и *Хорошев А. С.* Политическая история русской канонизации (X–XVI вв.). М., 1986.

²¹ *Парамонова М. Ю.* Святые правители Латинской Европы и Древней Руси. М., 2003.

²² *Арнаутова Ю. Е.* Чудесные исцеления святыми и «народная религиозность» в средние века // Одиссей. Человек в истории. 1995. М., 1995. С. 151–169.

Тогоева О. И. Еретичка, ставшая святой. Две жизни Жанны д'Арк. М.–СПб., 2016.

Нельзя не упомянуть также сборник трудов «Европа святых» (Европа святых. Социальные, политические и культурные аспекты святости в Средние века / отв. ред. С. А. Яцык. СПб., 2018), являющий собой любопытный срез научных интересов современных российских исследователей святости и связанных с ней культурных и политических явлений.

²³ *Гусакова О.В.* Культ англо-саксонских святых в условиях скандинавских завоеваний Англии IX–XI вв. Дисс. ... канд. ист. наук. М., 2012.

Также исследования Н.Ю. Живловой, Например *Живлова Н.Ю.* Изображение битв святых и демонов в средневековой ирландской агиографии // Агрессия демонов и гнев святых в средневековых текстах и изображениях / под. ред. А.Б. Герштейн. М., 2021. С. 142–205 и некоторые более ранние работы.

Настоящее исследование опирается на **источниковую базу** широкого хронологического и географического охвата. «Ядро» комплекса составляют источники валлийского происхождения, большей частью сложившиеся в диапазоне от X до XIII вв. Также необходимо упомянуть множество текстов ирландского, английского и континентального происхождения, уточняющих и дополняющих свидетельства валлийских памятников.

Первую и основную группу источников представляет собой агиографическая литература – круг текстов, повествующих о земной жизни, совершаемых чудесах, а также свидетельствах почитания праведников. Так как наиболее ранние свидетельства почитания некоторых валлийских святых встречаются именно в ирландских текстах, для работы мы привлекли «Перечень святых Ирландии» (*Catalogus sanctorum Hiberniae*, VIII в.) и «Мартиролог Таллахта» (начало IX в.). Также мы опирались на континентальные (*Vita Germani episcopi Autissiodorensis auctore Constantio*, конец V в.; *De Miraculis Germani episcopi Autissiodorensis*, IX в.) и валлийские житийные тексты. Хотя земную жизнь большинства святых, культы которых находятся в фокусе нашего внимания, относят к раннему Средневековью²⁴, жития, повествующие о ней, были составлены в конце XI–XII вв. Появление некоторых из них было напрямую связано с общественными и политическими изменениями, произошедшими в Британии с приходом нормандцев. Мы обращаемся к ним, чтобы найти свидетельства этих изменений.

Для освещения реакции валлийского духовенства на политические процессы, связанные с перестройкой властных отношений на острове в конце XI – начале XII вв. одним из важнейших источников мы считаем житие святого Давида работы Ригиварха (*Vita S. Davidis*, конец XI в.)²⁵. Житие

²⁴ Святой Дивриг, по преданию, жил в V–VI вв., Давид, Кадок, Ильтуд и Эуддогви – в VI в., Беуно и Гвенвреви – в VII в.

²⁵ Этот текст сохранился в нескольких латинских редакциях. Помимо вышеупомянутой, мы используем сокращенную версию жития середины XII в., а также житие работы Гиральда Камбрийского (вторая половина XII в.).

святого Беуно (*Buchedd Beuno*, около начала XII в.) привлекается нами для освещения конфликта политических и имущественных интересов, развернувшегося между представителями валлийского духовенства и нормандцами. Некоторые сюжеты и детали традиции, связанные со святым Беуно, но утраченные в посвященных непосредственно ему текстах, можно найти в житии валлийской святой девы Гвенвреви (*Vita prima sanctae Wenefredae*, начало XII в.)²⁶. Следы потрясений, обрушившихся на юго-восток Уэльса с прибытием нормандцев, нашли отражение и в житии святого Кадока, составленного Ливрисом из Лланкарвана (*Vita S. Cadoci*, конец XI – начало XII в.)²⁷.

Следующие три жития – святых Диврига, Тейло и Эуддогви, ввиду общности времени, условий и целей создания мы считаем возможным упомянуть единым блоком. Все они были составлены на латинском языке примерно в 20–30 гг. XII в. в связи с подготовкой Книги Лландаффа. Эти тексты должны были демонстрировать епископскую преемственность святых на кафедре Лландаффа, а также фиксировать процесс постепенного накопления владений и привилегий. Анонимное житие святого Диврига (*Vita archiepiscopi Dubricii*) в Книге было совмещено с коротким трактатом об основании Лландаффа (*De primo statu Landauensis ecclesie*). Житие святого Тейло (*Vita S. Teiliaui*) продолжало сюжетную линию, начатую ранее описанием земной жизни Диврига²⁸. Оно сопровождается Привилегией святого Тейло (*Priuilegium Sancti Teliaui, Braint Teilo*) – коротким текстом, представленном на латинском и средневаллийском языках, которому был придан вид папской буллы. Завершает блок агиографических текстов Книги житие святого Эуддогви (*Vita S. Oudocei*). При работе над ним автор следовал

²⁶ Существуют три латинские редакции жития. Помимо вышеупомянутой, мы опирались еще на одну – житие работы Роберта, приора Шрусбери (*Vita secunda sanctae Wenefredae*, около 1140 г).

²⁷ Этот текст также сохранился в двух латинских редакциях, достаточно близких по времени создания. Для нашего исследования мы прибегали только к работе Ливриса.

²⁸ Существует также сокращенная версия этого текста, которую часть исследователей склонна считать его второй редакцией.

общему сюжету, заложенному в первых двух житиях, иногда цитируя их почти дословно.

При рассмотрении особенностей правового статуса земельных владений, принадлежавших валлийским религиозным общинам, мы также обращались к житию святого Илльтуда (*Vita S. Iltuti*, XII в.).

При работе над нашим исследованием не менее важную роль сыграли свидетельства средневековой анналистики и историописания.

Чтобы проследить постепенное становление явлений и процессов, в ходе которых королевская власть вступала в тесное соприкосновение с культами местных святых, мы обратились к работам Гильды Премудрого «О гибели Британии» (*De excidio Britanniae*, около первой половины VI в.), Беды Достопочтенного «Большая хроника» (*Chronica Maiora*, конец VII – начало VIII вв.) и «Церковная история народа англов» (*Historia ecclesiastica gentis Anglorum*, конец VII – начало VIII вв.), а также «Истории бриттов» (*Historia Brittonum*, около IX в.).

Для изучения ранних этапов становления и эволюции административной организации церкви валлийских королевств нами была привлечена единственная крупная донормандская валлийская хроника – Анналы Камбрии (*Annales Cambriae*, середина X – конец XIII в.). Материалы Анналов дополняются свидетельством Ассера в его «Жизни короля Альфреда» (*Vita Ælfredi regis*, около 893 г.), в которой он описал, в числе прочего, современные ему политические процессы на Британских островах. В своем труде Ассер также упоминал некоторые особенности организации жизни валлийского клира и церкви как административной структуры, что в условиях слабой сохранности раннесредневековых источников делает возможным получить хотя бы приблизительное представление о донормандском периоде ее истории.

События, произошедшие после прихода к власти в Англии Вильгельма Завоевателя зафиксированы намного лучше. Для периода до конца XIII в. основным источником по местной истории мы считаем Хронику принцев

(*Brut y tywysogion*). В историографии это название закрепилось за группой из трех родственных хроник на средневаллийском языке, происходящих от общего латинского оригинала, предположительно, составленного во второй половине XIII в.

Также необходимо упомянуть работы Гиральда Камбрийского «Путешествие по Уэльсу» (*Itinerarium Cambriae*, 1191 г.) и «Описание Уэльса» (*Descriptio Kambriae*, 1194 г.), написанные по итогам поездки в валлийские земли, совершенной Гиральдом в 1188 г. в свите архиепископа Кентерберийского Болдуина, а также его более позднюю работу «О праве и положении церкви Меневи» (*De iure et statu Menevensis ecclesiae*, около 1218 г.), посвященную «славному прошлому» Сент-Дэвидса.

Некоторые сведения о положении валлийских религиозных центров и их взаимоотношениях с представителями местной власти можно почерпнуть из анонимной «Жизни Гриффида ап Кинана» (*Vita Griffini filii Conani*, XII в.), повествующей о приходе к власти и правлении короля Гвинедда конца XI – начала XII вв.²⁹

Отдельные важные детали англо-валлийского противостояния дошли до нас через свидетельства английских хронистов. Так в качестве дополнения к вышеупомянутым источникам мы обращались к «Деяниям английских королей» Уильяма Мальмсберийского (*Gesta regum Anglorum*, первая половина XII в.) и к хронике Иоанна Вустерского (*Chronicon ex chronicis*, также первая половина XII в.).

Чтобы лучше понять предпосылки и сущность конфликта интересов валлийского духовенства с архиепископом Кентерберии, перешедшего в активную фазу с появлением на острове нормандцев и рукоположением Ланфранка, мы обратились к корпусу его писем (1070–1089 гг.) с

²⁹ Оригинал текста был утрачен – мы располагаем переводом на средневаллийский язык (*Historia Gruffud vab Kenan*, начало XIII в.) и латинским текстом (*Vita Griffini filii Conani*), который длительное время считался обратным переводом с валлийского, но, возможно, так же происходит от латинского прототипа.

примыкающими к нему меморандумом о главенстве Кентерберии и актами Лондонского собора 1075 г.

Для изучения юридических взаимоотношений светской власти валлийских королевств и религиозных общин, представлявших местночтимого святого, мы опирались на законодательные источники, фиксирующих правовой статус как представителей духовенства, так и мест отправления культа.

Необходимо уточнить, что, так как некоторые аспекты ранней истории церкви в Уэльсе ввиду слабой сохранности местных источников и наличия общих черт развития допускается изучать на ирландском материале, в данном случае мы также посчитали правомерным его привлечь. Так формирование на Британских островах особого статуса религиозного центра и земельных владений, принадлежавших религиозной общине, можно отметить в Законе Адомнана (*Cáin Adomnáin*, конец VII в.) и некоторых текстах Книги Арма (начало IX в.), особенно «*Liber Angeli*».

Из валлийских юридических памятников наиболее полная картина социального и правового положения духовенства представлена в Законах Хивела (*Cyfraith Hywel Dda*, около XII в.).

Следующую группу наших источников составляют памятники дипломатики, связанные с валлийскими религиозными центрами: в нее входят хартии местных правителей и английских королей, фиксирующие передачу земельных владений или привилегий или же подтверждающие актуальное имущественное положение и правовой статус центра; соглашения, заключенные между представителями светской и духовной власти; документы, выходившие из епископских и папской канцелярии. Привлечение этого типа источника призвано расширить возможности нашего исследования, позволив проанализировать отношение конкретных правителей к местночтимым святым, выраженное в наличии или отсутствии данных о дарах, сделанных в пользу религиозных общин.

Чтобы проследить возможные связи культов местночтимых святых с правящими родами валлийских королевств, выражавшиеся во включении образа святого в легенду о приобретении власти, мы также привлекли генеалогические источники.

Одним из наиболее ранних примеров обоснования приобретения королевского статуса через связь со святым предположительно содержится в латинской надписи на Столпе Элисега (первая половина IX в.). Стратегии легитимации власти, принятые в королевствах Гвинедд, Дехейбарт и Поуис, также прослеживаются в собрании, известном как Харлейские генеалогии (около второй половины X в.)³⁰. Кроме них мы опирались на два более поздних генеалогических трактата – «Родословия королей и принцев Уэльса» (*Achau brenhinoedd a thywysogion Cymru*, первая половина XIII в.) и «Старинные рода Гвинедда и Валлийской Марки» (*Hen Lwythau Gwynedd a'r Mars*, XII в.), а также коллекцию родословий правящих родов из рукописи Oxford, Jesus College MS 20, восходящую ко второй четверти XIII в.

Представленная источниковая база, является, по нашему мнению, достаточно репрезентативной для решения поставленных вопросов и задач.

Положения, выносимые на защиту:

1. Политическая легенда первой династии королевства Поуис связывала приобретение власти с благословением, полученным основателем рода от святого Германа. В более ранней версии легенды, отраженной в надписи на Столпе Элисега, Герман выступал одним из трех гарантов особого положения рода, однако в дальнейшем его роль значительно возросла.
2. Появление в конце XI – начале XII вв. житий святых Давида, Диврига, Тейло и Эуддогви, покровителей наиболее влиятельных религиозных центров Уэльса – Сент-Дэвидса и Лландаффа, а также уникального для валлийской агиографии примера святых, про которых было известно,

³⁰ Собрание получило название по рукописи, в которой сохранилось – London, BL, MS Harley 3859 (начало XII в.).

что они были рукоположены в архиепископский сан, было выражением попыток валлийского духовенства противостоять стремлению кентерберийских архиепископов указанного периода включить земли валлийских королевств в сферу своего прямого влияния.

3. Житие святого Беуно, оригинал которого мог быть составлен в XII в., во время массового обезземеливания валлийской церкви, представляет собой пример попытки религиозного центра, ассоциированного со святым, закрепить свое материальное положение путем включения в текст эпизодов, описывающих передачу праведнику определенных земельных владений. Появление подобных житий было следствием опасения валлийских религиозных общин лишиться части доходов из-за постоянных военных действий в англо-валлийском приграничье.
4. Выделение в британских правовых памятниках церкви и примыкавшей к ней земли как территории с особым юридическим статусом, а также наличие в ряде житий местночтимых святых, составленных в конце XI – XII вв., эпизодов, повествующих об обладании праведником привилегией предоставлять защиту, свидетельствует в пользу того, что право убежища было одним из важнейших для общины и оказывало прямое влияние на формирование статуса религиозного центра.
5. Практическая реализация церковного права убежища напрямую зависела от воли местного правителя, который таким образом приобретал возможность контролировать местные религиозные общины.
6. Право убежища играло также важную роль во взаимоотношениях представителей светской власти валлийских королевств. Воспользовавшись церковной защитой, они получали возможность не только сохранить себе жизнь и политический капитал, но и, спустя некоторое время, вернуться в борьбу за власть или земли.

Структура работы: исследование состоит из введения, трех глав, заключения и двух приложений. Во введении формулируются цели и задачи,

намечается место настоящего исследования среди работ, посвященных культам раннесредневековых валлийских святых, а также очерчивается круг привлекаемых источников. В первой главе речь идет об обращении к образу святого для подтверждения своего права на власть – стратегии, принятой среди правящих родов валлийских королевств. На основе изучения генеалогических источников прослеживаются периоды взлета и постепенного угасания этого способа легитимации занимаемого положения. Вторая глава посвящена сопротивлению валлийского духовенства попыткам архиепископа Кентербери распространить на него свою юрисдикцию, выражающемуся в попытках нескольких религиозных центров стать «сердцем» новообразованного архиепископства, территория которого совпадала бы с границами валлийских королевств. В главе подробно рассматривается стратегия местного духовенства, предусматривающая апеллирование к образу святого покровителя. Также уделяется внимание их попыткам решить проблему перераспределения церковных земель, связанную с появлением в регионе вместе с нормандской знатью представителей европейских церковных орденов. В третьей главе говорится о церковном праве убежища и его роли как для претендовавшей на него религиозной общины, так и тех, кто имел возможность им воспользоваться – представителей местной светской власти. В заключении обобщаются результаты, полученные в ходе исследования, а также делаются общие выводы. Приложения представляют собой генеалогические схемы знатных родов средневековых валлийских королевств.

Достоверность исследования обусловлена глубокой и комплексной проработкой источниковой базы и ее критическим анализом. Помимо этого, мы обращались к большому пласту предшествующих работ, посвященных истории церкви на Британских островах.

Апробация полученных результатов. Некоторые результаты исследования были представлены в ходе работы международных конференций «International Medieval Congress» (2020 г.), «Seventeenth Biennial

Conference of the Early Book Society “Precarious Lives: Loss, Recovery and/or Survival of MSS and Early Printed Books, 1350–1550”» (2021 г.), а также всероссийских научных конференций с международным участием «Современная российская медиевистика» (2022 г.), «Кельтская церковь» (2023, 2024 гг.), «Британский мир: опыт политического, социального и культурного развития» (2022, 2023, 2024, 2025 гг.) и «Источниковедение в современной медиевистике» (2025 г.).

Также по теме диссертации было выпущено 7 научных публикаций. Среди них две опубликованы в журналах, входящих в международную базу данных «Scopus», четыре – в журналах, индексируемых в базе Российского индекса научного цитирования (РИНЦ). Пять статей вышли в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности 5.6.2. Всеобщая история. Также автором была подготовлена глава для коллективной монографии.

Основное содержание работы

Во **введении** обосновываются актуальность, научная новизна и практическая и теоретическая значимость исследования, рассказывается о методологии работы, описывается круг привлекаемых источников, а также степень разработанности проблемы в зарубежной и отечественной историографии.

Первая глава «Связь со святым как способ легитимации власти правящих родов донормандского Уэльса» раскрывает потенциал изучения генеалогических источников для обнаружения политической легенды, обосновывавшей передачу власти над определенной территорией в рамках одного рода. На примере первой династии раннесредневекового валлийского королевства Поуис демонстрируется эволюция легенды в течение IX–X вв.:

если вначале особый статус рода обосновывался происхождением основателя (так называемого «ключевого» предка) от фигур, являвшихся в британской традиции символами власти – Магна Максима и Вортигерна, а также благословением, полученным основателем рода от святого Германа (Гармона), то в дальнейшем происходит замена ключевого предка, упоминания о родстве с Максимом и Вортигерном, а также о благородном происхождении в целом исчезают, а роль святого, напротив, значительно возрастает – теперь именно его расположение становится единственно необходимым обоснованием законности передачи власти в руки нового ключевого предка, а от него – к ныне правившим потомкам. При этом род, для которого предназначалась рассматриваемая нами легенда, по мужской линии прервался в середине IX в., после чего власть над Поуисом передавалась среди потомков по женской линии – детей сестры последнего правителя, представителей второй династии королевства Гвинедд. Нами было доказано, что они продолжали обращаться к истории о благословении святого Германа, чтобы обосновать свою фактическую власть над Поуисом: в генеалогических трактатах поуисские родословия вначале занимали независимое положение, но постепенно они превращались во вставки в родословия представителей правящего дома Гвинедда. Проанализировав несколько собраний родословий, составленных со второй половины X по начало XIII вв., мы отметили, что ко времени работы над последними из них следы политической легенды, связывающей господство над Поуисом с покровительством святого Германа, окончательно исчезают. Таким образом, мы отметили, что политическая легенда, связывавшая королевскую власть над Поуисом с волеизъявлением чтимого праведника, оказалась настолько действенным способом легитимации, что «пережила» тех, для кого предназначалась.

Вторая глава «Жития местночтимых святых в контексте англо-валлийского противостояния конца XI–XII вв.» посвящена влиянию, оказанному на валлийскую агиографию нормандским завоеванием и

последовавшими за ним изменениями в церковной жизни Британских островов.

Первый параграф главы «**Святой как хранитель независимости валлийской церкви**» повествует о кампании, организованной валлийским духовенством, целью которой было не допустить подчинения валлийских диоцезов власти архиепископа Кентерберийского. Ему было необходимо получить контроль над выборами валлийских епископов и глав крупных религиозных общин, чтобы инициировать проведение в Уэльсе церковной реформы. Нововведения должны были сильно ударить по положению потомственного валлийского духовенства. Наблюдая пример архиепископа Йорка, длительное время успешно отстаивавшего свою независимость во многом благодаря посвящению в тот же сан, в их среде зародилась идея о необходимости возвышения одного из местных диоцезов до статуса архиепископства. В результате реализации этой стратегии в конце IX в. было составлено житие святого Давида, провозглашавшее рукоположение праведника в архиепископы неизвестным восточным патриархом (необходимо уточнить, что более ранние источники не содержат упоминания об этом). Посвящение ставило Давида одну ступень со святым Августином Кентерберийским, и теоретически уравнивало положение их преемников – епископа Сент-Дэвидса и архиепископа Кентербери. Нами было показано, что в течение XII – начала XIII в. несколько епископов Сент-Дэвидса выстраивали свою стратегию по обретению административной независимости вокруг образа покровителя диоцеза, апеллируя к его правам и сану, заявленным в житии. Каждый этап противостояния с Кентербери сопровождался появлением новой редакции жития, учитывавшей актуальные изменения в политической конъюнктуре.

Во втором параграфе главы «**Святой как гарант сохранения земельной собственности общины**» мы обратились к изучению влияния на валлийскую агиографию еще одного процесса, являвшегося следствием завоевания и начала религиозных преобразований – массового

обезземеливания местных религиозных общин в конце XI – первой трети XII в. На примере жития святого Беуно мы показали, как община, обращаясь к авторитету своего святого покровителя (считавшегося формальным владельцем утрачиваемой собственности), пыталась отстоять свое положение и избежать потери земель. Чтобы зафиксировать имущественные права своего патрона, в его житие включались эпизоды, повествовавшие об обстоятельствах приобретения владений, на которые претендовала община. Так житие святого Беуно, вероятно, составленное в интересах Клинног Ваура – крупнейшего центра, связанного с культом святого, и имевшее признаки актуализации в начале XII в., содержало множество упоминаний об основании праведником церквей, а также получении им земли в дар от местных правителей и представителей знати. Однако соотнесение списка жития со списком владений общины, подтверждаемым конфирмационной хартией Эдуарда IV (XV в.), дало всего одно совпадение – сам Клинног. На основании этого мы предположили, что земельные дарения, упоминаемые в житии, к концу XI – XII вв. не имели документального подтверждения – либо оно было уже утрачено, либо отсутствовало изначально. Из этого следует вывод, что житие должно было сыграть роль картулярия, закрепляя за общиной спорные земли.

Таким образом, мы пришли к выводу, что оба текста – жития святых Давида и Беуно, имевшие признаки адаптации к менявшимся политическим условиям, были результатом попыток местного духовенства реализовать политический потенциал культа, и их в полной мере можно считать «продуктом» церковно-административного противостояния Англии и валлийских королевств в конце XI – XII вв.

Третья глава «Право убежища во взаимоотношениях светской и духовной власти валлийских королевств» посвящена связям, возникавшим между религиозной общиной и местным правителем вследствие передачи земельных владений и связанных с ними прав, влиянием этих прав на статус религиозного центра, а также их практической реализации.

В первом параграфе главы **«Право убежища как средство повышения статуса религиозного центра»** освещается генезис церковного права убежища с поздней Античности до раннего Средневековья и процесс его проникновения в англосаксонскую, ирландскую и валлийскую правовые системы. Также нами была определена роль, которую право убежища играло в формировании правового статуса религиозного центра – мы пришли к выводу, что оно было одним из наиболее ценных для общины. Община утверждала обладание привилегией убежища через нарративы, связанные с фигурой святого, который считался ее непосредственным обладателем. Сюжеты, повествующие о приобретении или действии этой привилегии, можно найти во многих житиях, созданных в конце XI – XII вв.: в первом житии святого Давида, житиях святых Кадока, Ильтуда, Беуно, а также первом анонимном житии святой Гвенвреви. При раскрытии темы особенное внимание мы уделили житиям из собрания Книги Лландаффа – рукописи начала XII в., созданной по приказу епископа Лландаффа Урбана, чтобы служить аргументом в его борьбе против епископов Сент-Дэвидса, суть которой заключалась в соперничестве за архиепископский паллий. Все три ключевых жития Книги – святых Диврига, Тейло и Эуддогви, были составлены незадолго до появления рукописи и включали эпизоды, повествующие о том, как патроны религиозного центра, каждый в свое время, приобрели от местных правителей право давать защиту на своей земле. Мы пришли к выводу, что стратегия епископа Урбана по повышению статуса подвластного ему диоцеза через утверждение обладания правом убежища была широко распространенной в среде валлийского духовенства.

Во втором параграфе **«Право убежища как инструмент светской власти»** демонстрируется, каким образом валлийская знать могла пользоваться церковными привилегиями в своих интересах. Как мы показываем в нашем исследовании, представители местной светской власти, с одной стороны, могли, если того требовали обстоятельства, привлекать на свою сторону влиятельные общины, даруя им земельные владения вместе с

комплексом связанных прав, в числе которых было и право убежища. С другой стороны, они также могли, если считали свое положение достаточно прочным, отказаться признавать их действие. В первом случае знать приобретала возможность использовать церковную защиту в своих интересах – нами были выявлены примеры и определен исторический контекст случаев обращения представителей правящих родов и местной аристократии в религиозные центры именно за защитой. Соответственно, мы пришли к выводу, что роль, которую сыграло церковное убежище во взаимоотношениях представителей валлийской знати друг с другом, следует оценивать как весьма высокую.

Заключение

В заключении мы обобщаем полученные результаты и приходим к выводу, что на протяжении всего Средневековья местночтимые святые, помимо приписываемой им церковью дидактической функции, играли важную роль и в других сферах жизни общества: в качестве символических фигур, наделенных сакральной властью, они служили гарантом особого положения правящих родов; в качестве формальных владельцев религиозных центров, по преданию, основанных ими или освященных в их честь, а также принадлежавшей этим центрам материальной собственности и угодий, святые через представлявшую их общину становились участниками экономических отношений; действуя в правовом поле, они также могли оказывать влияние на статус религиозного центра. Все это выражалось в решении конкретных политических задач.

Как к инструменту, к культам обращались представители как валлийской знати, так и верхушки духовенства. Положение чтимого праведника как носителя сакральной власти делало его ценным «союзником»

для представителей высшей аристократии. Были выявлены примеры и определен исторический контекст случаев обращения к образам святых среди представителей правящих родов Уэльса. Декларируемая духовная или родственная связь с праведником выделяла правящий род среди прочих, подчеркивала его особое положение. Контроль над передачей общинам, действовавшим от имени святого, земельных владений или предоставление им определенных юридических иммунитетов (в рассматриваемых нами случаях – права убежища), позволяли правителям выстраивать сложные политико-экономические отношения с местным духовенством.

Религиозные общины также решали политические задачи – вели диалог друг с другом и представителями светской власти, – опираясь на правовой и экономический статус своего патрона. Валлийское духовенство обращалось к авторитету святых, чтобы сохранить, а в перспективе и укрепить свое положение перед лицом угроз, возникших вследствие нормандского завоевания и последовавших за ним общественных преобразований. Это нашло отражение в волне составления житий местночтимых праведников на рубеже XI – XII вв.

Рассмотренные нами примеры «привлечения» образов святых знатью свидетельствуют в пользу достаточно высокой эффективности этого инструмента, в то время как аналогичные действия, предпринимаемые духовенством, чаще не достигали своей изначальной цели.

Список работ, опубликованных автором по теме диссертации

Научные статьи по теме диссертационного исследования, опубликованные в журналах, индексируемых в базе ядра РИНЦ «eLibrary Science Index», а также в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности 5.6.2. Всеобщая история:

1. Гусакова А. В. На страже прошлого: жития местночтимых святых в контексте англо-валлийского противостояния конца XI–XII в. // Шаги / Steps. 2023. Т. 9. № 2. С. 88–103 (1,18 п.л.; импакт-фактор РИНЦ – 0,301; импакт-фактор Scopus – 0,181). EDN: QXFTEK.
2. Гусакова А. В. Союз амбиций и святости: культ св. Беуно в Гвинедде в IX–XIII вв. // Клио. 2021. № 1 (169). С. 42–47 (0,73 п.л.; импакт-фактор РИНЦ – 0,119). EDN: BJNQAR.
3. Гусакова А. В. Культы святых и религиозные центры донормандского Уэльса в раннесредневековых островных хрониках // Человеческий капитал. 2021. № S5–2 (149). С. 36–43 (0,75 п.л.; импакт-фактор РИНЦ – 0,15). EDN: ZQXBBV.
4. Гусакова А. В. К вопросу о житии св. Беуно из библиотеки аббатства Страта Флорида, Уэльс // Средние века. 2020. Т. 81. № 4. С. 87–101 (0,9 п.л.; импакт-фактор РИНЦ – 0,178; импакт-фактор Scopus – 0,171). EDN: HVOKZF.
5. Гусакова А. В. Влияние «внешнего фактора» на распространение культов святых в средневековом Уэльсе (на примере культов св. мучениц Гвенфреви и Тегиук) // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 2019. № 4. С. 3–17 (0,82 п.л.; импакт-фактор РИНЦ – 0,217). EDN: OQIBJA.

Иные публикации

6. Гусакова А. В. Церковное убежище в средневековом Уэльсе: формирование и роль в политических процессах // Российский журнал истории Церкви. 2024. Т. 5. № 2. С. 51–63 (0,8 п.л.; импакт-фактор РИНЦ – 0,267). EDN: ELNCFY.
7. Гусакова А. В. Валлийская церковь и цивилизация бриттов Уэльса в VIII–XI вв. // Очерки истории христианских цивилизаций. Т. 2: От арабских завоеваний до крестовых походов (VIII–XI вв.) / М. С. Албогачева, А. В. Гусакова, Ю. М. Кобищанов, Т. К. Кораев, А. В. Латышева, Ю. М. Могаричев, А. В. Муравьев, В. М. Рычка, Л. Т. Соловьева, С. Б. Сорочан, П. И. Тахнаева, М. В. Фомин; под общ. ред. Ю. М. Кобищанова. М., 2022. С. 90–97 (1,22 п.л. / авторский вклад – 2.3 %).